

ГЕТЕРОТОПИЯ БАНИ³³

Якушенкова Олеся Сергеевна, кандидат философских наук
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: jestersshadow@mail.ru

В своей статье автор пытается проследить культурный феномен бани как особого гетеротопного пространства. С этой целью используется фукоуианский подход, позволяющий выделять в каждой культуре особые пространства, совмещающие в себе несколько культурных пространств. Эти пространства, названные Фуко гетеротопиями, функционируют на основе особых законов, очень часто входящих в противоречие с законами, действующими на основных или гомогенных пространствах. Именно исходя из своей эксклюзивности и совмещенности правил и норм, одним из наиболее обычных законов гетеротопии является трансгрессия, в рамках которой субъект совершает действия, которые не возможны в нормах гомогенного ландшафта. Баня в этом смысле гетеротопия *par excellence*, в которой аккумулируются самые различные трансгрессивные модели поведения, от наготы, которую можно отнести к профанному, до сакрального очищения или различных ритуальных действий религиозного типа. Помимо своих основных функций (очистительной и оздоровительной) баня совмещает в себе массу других: коммуникативную, релаксационную, рекреационную и т.д. Не стоит забывать такой аспект бани, как политический, т.к. по мнению Фуко, телесность является составляющей частью политического, поэтому банные телесные предписания или рекомендации выступают как неотъемлемая часть определенной государственной или культурной политики. И в этом плане баня выступает своеобразным местом, где свободы и ограничения максимально перемешаны, где традиционное и новое тесно сплетены воедино.

Ключевые слова: гетеротопия, трансгрессия, баня, традиции, телесность, Фуко, онсен, спа-салоны, сауна, тело.

BATHHOUSE AS FOUCAULDIAN HETEROTOPIA

Iakushenkova Olesya S., D.Sc. (Philosophy)
Astrakhan State University
20a Tatischeva Str., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: jestersshadow@mail.ru

The author tries to trace the cultural phenomenon of the bath as a heterotopic space. Foucauldian approach that allows to allocate a unique space which combines multiple cultural spaces in each culture is used for this purpose. These spaces called heterotopias by Foucault operate based on special laws and often conflict with the laws in the main or homogeneous spaces. One of the most typical act in heterotopia is a transgression in which the subject performs the action that is not possible in the norms of homogeneous landscape. Bath in this sense is the heterotopia *par excellence*, which accumulates a variety of transgressive behaviors, from nudity, which can be attributed to the profane, to the sacred cleansing or various ritual acts of a religious type. In addition to its core functions (cleaning etc.) bath combines a lot of the others: communication, relaxation, recreation, etc.. According to Foucault, the body is a part of the political discourse, therefore, bath or bodily requirements are an integral part of a state cultural policy. And in this respect bath performs a kind of place where freedoms and limits are maximum mixed, where the traditional and the new are closely woven together.

Keywords: heterotopia, transgression, bath, tradition, body politics, Foucault, Onsen, Spa, sauna, body

---

³³ Статья подготовлена при поддержке РФФИ 15-33-11172 "а(ц)" «Культурная безопасность в условиях гетеротопии». (The article was prepared with the support of RFBR 15-33-11172 "a (c)" "Cultural security in heterotopic conditions").

– Вчера Женя пошёл в баню.
– В баню. Девушка, в какую баню?!
У него в квартире есть ванная.
к/ф «Ирония судьбы, или с легким паром!»

Необходимость в общественной бане, как элементе поддержания персональной гигиены отпадает с появлением частных душевых. Однако, баня и ее аналоги все еще существует так или иначе в нашей культуре. Бани, сауны и их аналоги давно уже стали туристическими достопримечательностями, а русская баня превратилась в тренд. Подобные заведения можно найти по всему миру и предлагают они самый широкий спектр услуг – как от банальных гигиенических, так и до дегустации русских деликатесов. С другой стороны, в эпоху глобализации и технического прогресса общественные бани и аналогичные пространства теряют свою первоначальное значение, уступая место спа-салонам и частным душевым. В таких условиях становится еще более заметна роль бани как специфического, гетеротопного пространства.

Французский философ Мишель Фуко в своей работе «О других пространствах» [10] описывает особые пространства, существующие по всему миру, детерминированные культурными особенностями конкретных народов. Подобные места, по аналогии с утопиями, он называет «гетеротопиями». По мнению М. Фуко, гетеротопия находится в непрерывной связи со всеми остальными пространствами и, в то же время, противостоит им, поскольку присущие создавшей гетеротопию культурной традиции правила в данном пространстве не работают [10, с. 23–24]. Индивид, находящийся в гетеротопии, вынужден трансгрессировать, т.е. совершать действия, которые были бы маловероятны или даже запретны за пределами гетеротопий.

Как мы уже отметили выше, по мнению Фуко, гетеротопии существуют повсеместно, однако, это вовсе не означает, что они унифицированы или универсальны. Особенности гетеротопий варьируются от культуры к культуре, тогда как базовые свойства (связь с другими пространствами и трансгрессия) присущи всем из них. Фуко также отмечает необходимость наличия систем входа и выхода у гетеротопий, поскольку они регулируют, кто и на каких условиях может проникать туда. В зависимости от простоты проникновения на эту территорию, гетеротопии бывают двух типов: открытые и закрытые [10]. Примером последних могут выступать тюрьмы и психиатрические лечебницы. Однако, оба этих типа предполагают наличие некоего ритуала очищения, который должен совершать гость на границе гетеротопии, что, в свою очередь, подводит нас к идее существования гетеротопий, полностью сосредоточившихся на практиках очищения, как телесного, так и духовного.

Наверное, нет таких культур, которые бы не отводили специальных пространств для очищения, однако, справедливо также будет отметить, что особенности этих пространств также варьируются от культуры к культуре. Таким образом, благодаря своей неповторимости, подобные гетеротопии выступают своеобразными ретрансляторами культурных ценностей и установок, присущих конкретному народу. Типичным примером подобного очистительного места выступают баня, сауна, онсен и т.д.

Баня воспринимается нами местом максимально закрытым. Нельзя не отметить, что баня – это очень традиционное пространство, требующее от посетителей соблюдения определенных правил поведения. Однако, в то же время, следует отметить, что гетеротопия бани проявляется именно в необходимости всех посетителей преодолевать присущее для большинства культур табу на обнажение и избавляться от одежды для получения доступа к банным услугам. При этом, конечно, степень обнажения регулируется самой культурой. К примеру, в случае с японскими онсеном (горячими источниками) или сенто (общественными банями) практически обязательной является нагота, а турецкий и персидский хамам предполагает наличие набедренной повязки.

Если обратиться к фуконианскому подходу, можно сделать вывод, что обнажение в бане – отражение идеи социального контроля. Как отмечает М. Фуко, «владение свои

телом, осознание своего тела могло быть достигнуто лишь вследствие инвестирования в тело власти: гимнастика, упражнения, развитие мускулатуры, нагота, восторг перед прекрасным телом» [8, с. 162]. Иными словами, для Фуко вопрос тела – это всегда вопрос политического контроля, который осуществляется, посредством воздействия на тело. Однако, на наш взгляд, не все аспекты воздействия регулируются только политикой, и нельзя забывать о социальном/культурном воздействии. К примеру, в Японии многие онсены и публичные бани запрещают вход посетителям с татуировками, а поскольку обнажение – это обязательная часть банного ритуала, нарушить этот запрет практически нельзя. Подобным образом японское общество запрещало и продолжает запрещать проникновение на территорию бани маргинальным слоям населения, т.е. японской мафии, важным аспектом принадлежности к которой была татуировка ирэдзуми.

Таким образом, баня, по сути, является гетеротопией, через которую общество контролирует различные аспекты человеческого бытия, а непосещение\ или чрезмерное посещение\ посещение в определенный момент может возвысить человека или наоборот перевести его в разряд маргиналов. Пожалуй, самые популярные в истории человечества бани – римские термы – постоянно меняли свою культурную окраску и символическое значение, в зависимости от «императорского курса». Так, при императоре Адриане были введены ограничения по времени посещения бани, а также сами бани были поделены на мужские и женские – все это делалось, чтобы люди не расслаблялись чрезмерно. Некоторые императоры закрывали термы для посещения в ночное время и взимали налог за посещение в вечернее – все с той же целью уберечь население от морального падения. Однако, император Александр Север придерживался иных взглядов на термы, и при его правлении они были открыты и бесплатны для посещения в любое время суток [7, с. 6].

Как мы видим, символическое значение бани как гетеротопии в римском культурном пространстве не была константой, это же можно сказать и о многих других банях. Однако, несмотря на изменчивость «имиджа» бани в общественном сознании, в любом обществе за ней закрепляется целый ряд функций.

Во-первых, как мы уже отметили выше, баня и ее аналоги выполняли и выполняют гигиеническую функцию. Базовое назначение бани очевидно, поскольку все попадающие сюда посетители проходят процедуру очищения, а баня сама по себе является гетеротопией, сфокусированной на очищении. При этом, справедливо отметить, что различные культуры организуют этот процесс по-разному. Как это ни парадоксально, для путешественника А. Олеария, описывающего немецкие и русские бани в России, именно чистота бани становится «водоразделом», отделяющим честных и доброжелательных немцев от «спесивых, корыстных и грязных русских, у которых все делается по-свински и неопрятно» [4, с. 192].

Во-вторых, говоря об очищении телесном, нельзя проигнорировать и очищение «духовное», т.е. сакральный аспект бани. Английский доктор Самюэль Коллинз, бывший в период с 1659 по 1666 гг. врачом царя Алексея Михайловича, в своих заметках «Нынешнее состояние России» (1667) неоднократно подчеркивает религиозное регулирование процесса очищения: «Церковь повелевает три дня в неделю, а именно: по понедельникам, средам и пятницам, наблюдать чистоту телесную. Погрешивший против этого не смеет войти в церковь, не быв прежде в бане» [2, с. 191]. Путешественник Яков Рейтенфельс в «Сказании о Московии» пишет, что «Те, кто знает за собой тяжкие преступления или имевшие супружеское соитие, молятся лишь на пороге храма, пока не получат прощения грехов или не очистятся в бане» [6, с. 370].

И хотя, в последнем отрывке речь очевидно идет о телесном очищении, этот процесс регулируется религиозным институтом, поэтому отделить одно от другого весьма затруднительно. Посещение турецких и персидских хамамов также регулировалось религиозными предписаниями. В случае с Россией, по мнению Рейтенфельса, такое регулирование посещений бани приносило большой доход в казну и стимулировало рост числа бань.

Говоря о сакральности бани, нельзя не упомянуть и целый ряд банных ритуалов, ведь баня была еще и магическим пространством. Исследовавший вопросы магического поверий в России, В.Ф. Райан отмечает, что баня, перекресток дорог были одними из самых популярных магических территорий. Подобную ситуацию автор объясняет «пограничностью» этих пространств, отсюда они считались местом обитания демонических сил [5, с. 88].

Баня, как пограничное пространство, использовалась многими народами и как основное место для родов. И.Ю. Винокурова, исследуя банные традиции вепсов, отмечает что баня выполняла роль «иногo» мира, в то время как изба символизировала «мир людей», в бане же проводили и обряды, которые должны были укрепить здоровье младенца [1, с. 59].

Отсюда необходимо отметить еще одну важную функцию бани – оздоровительную. Хотя вышеописанные моменты относят скорее к символической сфере, нельзя игнорировать и целый пласт «лечебных» традиций. Почетный член Петербургской академии наук, португальский врач А. Н. Рибейру Санчес написал целый труд о лечебных свойствах русской бани «О парных российских банях, поелику споспешествуют они укреплению, сохранению и восстановлению здоровья» (1779), во вступлении к которому удивлялся, что он первый, кому пришла в голову идея осветить эту тему.

Хамамы также играли роль оздоровительных амбулаторий. Здесь делали массаж, разогревали и растягивали тело. В бане кипятились настои различных трав, которые предлагались посетителям с различными недугами [7, с. 70]. В персидской бане, в отличие от турецкой, не использовались слишком горячая и слишком холодная вода, так как это считалось вредным для тела.

Рядом с гигиенической и оздоровительной нельзя не упомянуть косметологическую функцию бани. К примеру, турецкий хамам, помимо традиционных банных услуг, помогает и помогает посетителям также избавиться от нежелательных волос. В персидской бане царило и «пристрастие» к перекраске волос – эту процедуру проходили как женщины, так и мужчины. Исследователь А. Рубинов отмечает, что персидские бани не нравились европейским путешественникам, поскольку они не понимали этого увлечения. Молодые персы стремились выкрасить бороду в ярко-кирпично-рыжий цвет. Мужчины и дети проводили в бане не менее трех часов, поскольку только покраска волос занимала от двух часов [7, с. 68–69]. У женщин же посещение бани могло занимать и все 6 часов [7, с. 68–69].

Конечно, многие бани предоставляют не только «эстетические» услуги. Нельзя забывать и о релаксационной функции бани. В таких условиях банная «релаксация» может трактоваться культурами по-разному: от различных массажных процедур до включения самого пространства в процесс расслабления человека. Если при строительстве римских терм особое внимание уделялось самому строению и его украшению, то у японцев немало внимания уделялось природному пространству. Большинство японских онсенов располагаются в местах с красивыми видами и вдали от городского шума. В таких условиях, само пространство выступает одним из фундаментальных аспектов эффективности. В отличие от других бань, японский онсен нередко располагается на открытом воздухе, позволяя посетителям любоваться окружающим миром.

Интересно, что европейские и американские спа-салоны выстраивают рекламу, делая упор на отдых и расслабление клиента, в японском же случае предпочтение отдается именно косметологической функции [11, с. 43]. Термально-водные процедуры практически не включены в «меню» японских салонов, т.е. можно говорить о дифференциации онсена и спа-салонов в японском культурном пространстве. Если говорить о российских спа-салонах, то здесь мы также можем наблюдать характерный для евро-американского дискурса упор на релаксацию, однако также встречаются и «эстетические» слоганы.

Помимо собственно самого пространства, различия и вид досуга, которому посвящали банное время. К примеру, А. Рубинов отмечает прекрасную акустику турецкой бани, а также турецкую поговорку «Он, видимо, пробовал свой голос в хаммаме», обличающую хвастливого человека. Интересно, что в Японии онсены также не редко становятся местом наслаждения музыкой, и даже проведения концертов: есть как группы, специализирующиеся исключительно на выступлениях в банях, так и выезды в бани как способ досуга для закрытых фанклубов при участии самого исполнителя.

Релаксационная функция бань отчасти связана с тем, что баня, как и все гетеротопии – это пространство, где не работают традиционные нормы и установки, а вместо них предлагаются новые. Баня требует от посетителей обнажения, таким образом снимается запрет на наготу. Немецкий путешественник А. Олеарий, описывая свое посещение астраханских бань, с удивлением отмечает особые нравы, царящие здесь: «Баня была разгорожена бревнами, чтобы мужчины и женщины могли сидеть отдельно. Однако входили и выходили они через одну и ту же дверь, притом без передников; только некоторые держали спереди березовый веник до тех пор, пока не усаживались на место. Иные не делали и этого. Женщины иногда выходили без стеснения голые – поговорить со своими мужьями» [4, с. 191].

Необычность нравов и «беспорядочность жизни обоих полов» в русских банях отмечает и австрийский барон и дипломат Августин Мейерберг, посетивший Россию в 1661–1662 гг с дипломатической миссией: «В общественных банях бывают в большом числе и женщины простого звания; но хотя моются там отдельно от мужчин за перегородкой, однако ж совсем нагие входят в одну дверь с ними, а если которой-нибудь придет такая охота, она остановится на ее пороге, да и не стыдится разговаривать при посторонних с мужем, который моется, с самою вздорною болтовнею. Да даже и сами они, вызвавши кровь таким же, как и мужья их, сеченьем и хлестаньем к самой коже, тоже бегут к ближней реке, смешавшись с мужчинами и нисколько не считая за важность выставлять их нахальным взглядам свою наготу, возбуждающую любострастие» [3, с. 99]. Эти отрывки, на наш взгляд, замечательно иллюстрирует разницу взглядов, ведь само по себе посещение бани не имело сексуального подтекста, однако человеком другой культуры оно воспринималось именно как нарушение всех правил нравственности.

Однако, нельзя сказать, что бани были исключительно «невинным» пространством. Анализ сексуального аспекта посещения бани можно встретить и у М. Фуко: «Бани продолжали функционировать в качестве мест встречи сексуальными целями. Они служили своего рода собором удовольствий в центр города; в них можно был приходиться как угодно часто, чтоб флианговать и выбирать партнера» [9, с. 230]. По мнению Фуко, бани были еще и местом гомосексуальных встреч. О сексуальном аспекте (в том числе и гомосексуальном) турецких и персидских бань пишет и упомянутый выше А. Рубинов [7, с. 44].

Само собой, что сексуальная коммуникация не была единственным видом коммуникации в бане. Упомянутый выше исследователь А. Рубинов отмечает, что в центре бани располагался гёбек-таш, возвышение в центре зала, привлекавший всех посетителей людей. Анекдоты, которые слышали здесь, быстро разлетались по всему городу, так как в баню ходили все, и ходили постоянно. Соответственно, баня была универсальным местом и для обмена новостями [7, с. 48]. Более того, баня, снимая социальные табу, уравнивала и социальные группы, облегчая сам процесс коммуникации, о чем нам напоминают русские поговорки: «*В бане все равны*» и «*В бане генералов нет*».

При всей «трансгрессивности» и пограничности бани, как мы уже отмечали выше, баня представляет собой достаточно традиционное пространство. По сути, она аккумулирует культурный опыт и ретранслирует культурные ценности. Баня, как гетеротопия, совмещает в себе множество противоречивых явлений, и поэтому она

сама максимально подвержена трансформациям и может быть легко вытеснена другими. В то же время, в условиях глобализации, национальные бани становятся популярны в других культурных пространствах (и русская баня не является исключением), тем самым выступая транслятором культурных ценностей в Чужой культуре.

Список литературы

1. Винокурова И. Ю. Банные обряды жизненного цикла человека в вепском культурном ландшафте/ И. Ю. Винокурова // Труды Карельского научного центра РАН. – 2012. – № 4. – С. 57–67.
2. Коллинз С. Нынешнее состояние России / С. Коллинз // История России и Дома Романовых в мемуарах современников. XVII—XX вв. – М.: Рита-принт, 1997 – С. 185-230
3. Мейерберг А. Путешествие в Московию /А. Мейерберг // История России и Дома Романовых в мемуарах современников. XVII—XX вв. – М.: Рита-принт, 1997 – С. 43-184
4. Олеарий А. Описание путешествия в Московию / А. Олеарий – Смоленск: И-во «Русич», 2003 –480 с.
5. Райан В.Ф. Баня в полночь. Исторический обзор магии и гаданий в России /В.Ф. Райан – М.: Новое лит. Обозрение, 2006. – 720 с.
6. Рейтенфельс Я. Сказания светлейшему герцогу Тосканскому Козьме Третьему о Московии. Падуа, 1680. Изданием книгопродавца Петра Мария Фрамботти. С разрешения старших/Я. Рейтенфельс // История России и Дома Романовых в мемуарах современников. XVII—XX вв. – М.: Рита-принт, 1997 – С. 231–406
7. Рубинов А. История бани / А. Рубинов – М.: Новое литературное обозрение, 2006 – 318 с.
8. Фуко М. Власть и тело / М. Фуко // Фуко М. Интеллектуалы и власть TI. – М.: Практикс, 2002. – С. 161–171
9. Фуко М. Пространство, знание и власть / М. Фуко // Интеллектуалы и власть TIII. – М.: Практикс, 2006. – С. 215–236
10. Foucault M. Of Other Spaces / M. Foucault // Diacritics. – 1986. Vol. 16. No. 1. – P. 22–27
11. Miller L. Beauty Up: Exploring Contemporary Japanese Body Aesthetics. / L. Miller – Berkeley: University of California Press, 2006 – 271 p.

References

1. Vinokurova I. Ju. Bannye obrjady zhiznennogo cikla cheloveka v vepsskom kul'turnom landshafte [Bath rituals of the person's life cycle in the Vepsian cultural landscape]. Trudy Karel'skogo nauchnogo centra RAN [Proceedings of the Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]. № 4. 2012. – S. 57–67.
2. Collins S. Nyneshnee sostojanie Rossii [Current state of Russia]. Istorija Rossii i Doma Romanovyh v memuarah sovremennikov. XVII—XX vv. [History of Russia and the House of Romanov in the memoirs of contemporaries. XVII-XX centuries.] – М.: Рита-принт, 1997 – S. 185-230
3. Mejerberg A. Puteshestvie v Moskoviju [Journey to Muscovy] Istorija Rossii i Doma Romanovyh v memuarah sovremennikov. XVII—XX vv. [History of Russia and the House of Romanov in the memoirs of contemporaries. XVII-XX centuries.] М.: Рита-принт, 1997 – С. 43-184
4. Olearij A. Opisanie puteshestvija v Moskoviju [Description of the trip to Muscovy] Smolensk: I-vo «Rusich», 2003 –480 s.
5. Rajan V.F. Banja v polnoch'. Istoricheskij obzor magii i gadanij v Rossii [Bath at midnight. Historical review of magic and fortune-telling in Russia] – М.: Novoe lit. Obozrenie, 2006. – 720 c.
6. Rejtenfel's Ja. Skazanja svetlejšemu gercogu Toskanskomu Koz'me Tret'emu o Moskovii. Paduja, 1680. Izhdvaniem knigoprodavca Petra Marija Frambotti. S razreshenija starshih [Legends to the most brilliant duke of Tuscan Kozma the Third about Muscovy. Padua]Istorija Rossii i Doma Romanovyh v memuarah sovremennikov. XVII—XX vv. . [History of Russia and the House of Romanov in the memoirs of contemporaries. XVII-XX centuries.] – М.: Рита-принт, 1997 – С. 231-406
7. Rubinov A. Istorija bani [historyof bathhouse] – М.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2006 – 318 p.
8. Fuko M. Vlast' i telo [Power and body] Intellektualy i vlast' TI. [Intellectuals and the power vol. I] – М.: Praktiks, 2002. – P. 161-171

9. Фуко М. Prostranstvo, znanie i vlast' [Space, Knowledge and Power]Intellectualy i vlast' ТИИ. . [Intellectuals and the power vol. III] – М.: Praxis, 2006. – P. 215-236
10. Foucault M. Of Other Spaces. Diacritics. – 1986. Vol. 16. No. 1. – P. 22-27
11. Miller L. Beauty Up: Exploring Contemporary Japanese Body Aesthetics. – Berkeley: University of California Press, 2006 – 271 p.

ГОТЭМ КАК ВИРТУАЛЬНАЯ ГЕТЕРОТОПИЯ³⁴

Алиев Растям Туктарович, кандидат исторических наук
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: rastaliev@gmail.com

В данной статье производится анализ феномена виртуальной гетеротопии на примере вымышленного комиксного города Готэм. Поднимая вопрос о медиатизации современного человека и превращении субъекта в объект массовой культуры, автор обращается к идеям французского постструктуралиста М. Фуко и доказывает тот факт, что виртуальные гетеротопии играют очень важную роль в формировании реального культурного ландшафта через создание тематических парков-аттракционов, гик-конференций, сообществ фанатов, а также подражания реальным городам и городским поселениям этим виртуальным пространствам. Анализируя их мифологическую модель и её структуру, автор приходит к выводу, что в них, как и в реальных гетеротопиях, социокультурные законы функционируют по-другому, а структурные элементы кажутся «перевернутыми», имеющими другое значение, нежели в гомогенных пространствах, приобретая совершенно иное денотативное значение. Будучи зеркальным отражением реальности, подобные гетеротопии, с одной стороны, выступают в качестве собирательных образов отдельных городов и поселений США и не только, а с другой, выполняют культуuroобразующую функцию. Сам этот факт, по мнению автора, заставляет по-иному взглянуть на роль продуктов массовой культуры в формировании современного культурного ландшафта.

Ключевые слова: гетеротопия, культурная безопасность, виртуальный город, виртуальная гетеротопия, комикс, Бэтмен, неомиф, мономиф, Фуко, Готэм, Метрополис, Смолвилль

GOTHAM AS VIRTUAL HETEROTOPY

Aliev Rastyam T., Ph.D. (History)
Astrakhan State University
20a Tatishcheva Str., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: rastaliev@gmail.com

This article analyzes the phenomenon of virtual heterotopy based on the example of the fictional comic city of Gotham. Raising the question of the mediation of modern man and the transformation of the subject into an object of mass culture, the author turns to the ideas of the French post-structuralist M. Foucault and proves the fact that virtual heterotopies play a very important role in the formation of a real cultural landscape through the creation of theme parks, fan communities, as well as the imitation of real cities and urban settlements in these virtual spaces. Analyzing their mythological model and its structure, the author comes to the conclusion that in them, as in real heterotopia, the sociocultural laws function differently, and the structural elements seem to be "inverted", having a different meaning than in homogeneous spaces, acquiring a completely different denotative meaning. Being a mirror image of reality, such heterotopies, on the one hand, act as collective images of individual cities and settlements of the United States and not only, but on the other, perform a culturally-forming function. The very fact, in the opinion of the author, makes us look differently at the role of products of mass culture in the formation of the modern cultural landscape.

Keywords: heterotopy, cultural security, virtual city, virtual heterotopy, comics, Batman, neomyth, monomyth, Foucault, Gotham, Metropolis, Smallville

---

³⁴ Статья выполнена при поддержке РФФИ 15-33-11172а(ц) «Культурная безопасность в условиях гетеротопии». (The article was supported by RFBR 15-33-11172a (c) "Cultural security in heterotopic conditions").